

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О книге профессора Р. Ачаряна „История армянского языка“

Среди немногочисленных исследований, посвященных истории языков, можно указать только на отдельные труды, в которых вопросы возникновения и развития языка рассмотрены в историческом разрезе и всесторонне. Объемистый труд проф. Р. Ачаряна „История армянского языка“ занял исключительное место среди работ, посвященных истории языков, во-первых, по охвату материала, а во-вторых, по способу подачи этого материала.

Дать историю какого-либо языка, пишет проф. Р. Ачарян, означает „...описать все те видоизменения, которым подвергался данный язык в течение всего периода своего существования, начиная с первоначального этапа и до данного момента. Большая часть этих видоизменений происходит внутренним, т. е. естественным путем, как результат эволюции и естественного развития. Другая, более значительная часть изменений происходит внешним путем, т. е. путем заимствования, как результат внешних влияний; и, наконец, третья, более незначительная часть, происходит индивидуальным путем, т. е. литературными нововведениями.

Таким образом, каждое видоизменение имеет свою собственную причину; внутреннюю, внешнюю или индивидуальную, посредством которых история языка и связывается с историей цивилизации, политической историей и историей литературы данного народа¹. Исходя из этих принципов, проф. Ачарян излагает свой труд.

Но для написания такой работы необходимо, чтобы были полностью изучены словарный состав и грамматика данного языка в их историческом бытовании. Проф. Ачарян мог выполнить эту задачу, т. к. он сам в течение долгих лет изучал словарный состав армянского языка и издал „Коренной словарь“ (этимологический словарь), который состоит из 6 томов и приложения. Этот словарь имеет более чем 9 тысяч страниц и почти что исчерпывает исследование словарного запаса армянского языка. В своем словаре проф. Р. Ачарян сопровождал каждое слово специальным исследованием, в котором выясняются история возникновения данного слова, его семантические изменения, дальнейшие его видоизменения и история его применения. „Этимологический словарь“ является результатом долгой и упор-

¹ Р. Ачарян, История армянского языка, т. I, стр. 7.

ной работы. Без этого словаря невозможно было бы написать такую работу, как „История армянского языка“.

Проф. Р. Ачарян поставил перед собой задачу создать труд, в котором были бы даны все происшедшие видоизменения в армянском языке с начального периода его существования до наших дней. Эту задачу он решил с большой добросовестностью на обширном фактическом материале.

Прежде чем дать историю развития армянского языка, автор определяет генеалогические связи армянского языка, показывает, каким языком является армянский язык и какое место он занимает в той семье языков, к которой принадлежит.

Основываясь на исследованиях, сделанных до появления своего труда, а также на фактах, открытых им самим, проф. Ачарян показывает, что армянский язык является индоевропейским языком и „...связан с арийским, греческим и славянским языками и не имеет дела с другими индоевропейскими языками“¹. Отмечая генеалогические связи армянского и индоевропейских языков, он показывает, что армянский язык в периоде своего развития приобрел много новых языковых фактов, которые связаны с его самостоятельным развитием. И действительно, общность языков, входящих в семью индоевропейских, проявляется совершенно самостоятельно, характерными формами для каждого языка. По этой же причине общие тенденции развития родственных языков тесно связаны с внутренними законами развития конкретного языка и выражаются как законы развития этого языка в присущих ему проявлениях. Так, например, системы склонения и спряжения языков, входящих в семью индоевропейских, хотя и имеют общую структуру и одинаковое происхождение, но проявляются по-разному в этих языках. В английском языке, например, падежные значения передаются предлогами, а в русском, скандинавских, армянском, греческом и др. языках эти же значения передаются особыми падежными окончаниями. Слова, имеющие общий генетический источник, значительно различаются. Так, латинское слово *octo* во французском языке имеет форму *huit*, в армянском *պիւթ*, в итальянском *otto*, в испанском *ocho*, в иранском *ošta*, в греческом *okto* и т. д.

Различие между языками, входящими в одну и ту же семью, имеет свои исторические причины: часть из них может быть унаследована от диалектных разнообразий языка-основы, а остальная часть могла возникнуть в дальнейшем процессе развития конкретных языков, как новообразования, обусловленные закономерностями этого языка. Эти общности, однако, различного качества, многие из них имеют тесную связь между собой, а другие нет. Так, например, „имеется группа слов только в балтико-словацком, германском, кельтском и итальянском языках и нет ее в арийском, армянском и греческом языках. Многие

¹ Р. Ачарян, История армянского языка, т. I, стр. 31.

из них связаны с цивилизацией (большей частью с земледелием) и показывают самобытное развитие народов, говорящих на этом языке¹. Это значит, что современные индоевропейские языки посредством ряда сложных ступеней связываются с языком-основой, от которого и унаследовали свои основные особенности.

Родство армянского и других индоевропейских языков, которое неопровержимыми фактами доказано проф. Р. Ачаряном и другими исследователями, отчетливо проявляется в грамматике и в словарном составе этих языков.

В индоевропейских языках спряжение глаголов осуществляется окончанием, чередованием гласных и местом тона. Система окончаний глагола, а также другие функции спряжения глагола, хотя и присущи только индоевропейским языкам, но не проявляются одинаково в этих языках. Так, например, в ряде индоевропейских языков так называемые первичные окончания глаголов действительного залога проявляются так: окончание *-*mi* сохранилось в единственном числе первого лица в атематических образованиях в формах: в санскритском — *as-mi* «есмь», в др.-слав.—«есмь», в греческом—*ἐσμι*, в хеттском—*es-mi*, в армянском—*եմ*, в албанском—*jam*, в готском—*im*, в латинском—*sum*.

Окончание второго лица *-*si* сохранилось в формах: в санскритском *e-si* «идешь», в хеттском—*kuēši* «бьешь», в древнелатинском—*es-(s)*, в армянском—*ես* (из **essi*) и т. д.

Окончание третьего лица *-*ti* сохранилось в формах: в санскритском—*as-ti* «есть», в греческом—*ἐσ-τι*, в хеттском—*kuēnzi* «бьет», в древнерусском—«есть», в древнеирландском—*is* (из **es-ti*), в латинском—*es-t* и т. д.²

Для третьего лица имеются также другие формы окончания. Так, например, греч. слово *φέρει* «несет» не может восходить к форме с окончанием *-*ti*. В армянском языке окончание третьего лица *է*, повидимому, произошло от формы *-et* (из *-es-ti*).

В окончаниях третьего лица множественного числа *-*enti*, *-*onti* ярче сказывается генеалогическое происхождение армянского и индоевропейских языков, как: санск. *s-ant-i* «суть», хет.—*kunapzi* «бьют», гот.—*s ind*, лат.—*s-unt*, арм.—*են* и т. д.

Так называемые вторичные окончания единственного числа первого лица *-*m*, *-*n*, второго лица *-*s*, третьего лица *-*t* и третьего лица множествен. числа *-ent*, *-ont*, *-nt* в разных языках имеют своеобразное проявление.

В армянском языке из окончаний сохранились *ւ* и *ւ*, а окончание третьего лица *-t*, как в ряде славянских языков, в греческом и др. отпало; так, например, в старославянском *rode-t* стало *паде* (он упал),

¹ Р. Ачарян, История армянского языка, т. I, стр. 24.

² А. Мейе, Введение в срав. изуч. индоевроп. языков, стр. 241—243.

в греческом слово $\epsilon\sigma\tau\eta$ в санскритском имеет $Sya-t$ „да будет“, в санскрит. $abhaṅga-t$ „он нес“, в греческом $\epsilon\phi\epsilon\rho\epsilon$ и т. д.¹

Общности армянского и других индоевропейских языков проявляются также в системе склонения. Склонение индоевропейских языков согласно последнему звуку основы слова имеет свои окончания, которые могут проявляться в трех разных видах. К первому типу склонения принадлежат те слова, которые оканчиваются на согласный звук или на сонант, ко второму же—слова, которые имеют звук a (e); а к третьему—те, которые оканчиваются на e/o .

Не все индоевропейские языки сохранили все те формы, которые были в языке-основе. Армянский язык сохранил сонант в ряде слов в именительном падеже. Например, в словах „мать“, „отец“ ($\delta\omega\eta\rho$, $\epsilon\omega\eta\rho$) те же слова в ряде других языков не имеют сонанта. Так, в санскр. $matar$ „мать“ стал $matá$, лит. $mote$ „жена“. Подобные изменения относятся также и к падежным окончаниям. Так, например, винительный падеж в ряде языков для такого же типа слов мужского и женского родов имеет окончание $-m$ или $-n$, как в санскритском $bahu m$ „руку“, в греч. $\pi\acute{o}\chi\eta\nu-v$ „локоть“, родительный-отложительный $-es$, $-os$, $-s$, как, например, греч. $ku-v-os$ „собака“, лат. $patr-is$ „отца“, дательный падеж $-ei$, $-ai$, $-i$, напр., скр. $sipave$ „сына“, стар. сл. $сынов-и$ „сына“, лат. $patr-i$ „отца“, арм. $րանի-ի$ „слова“, творит. bh , m и др. окончания, как арм. $աշխարհի$ старославян.—сынъ-ми „сыновьями“, санскр. $pitra$ „отцом“, лат. $petr-e$ „отцом“, предложный $-i$, который может совпасть с окончанием дат. падежа. Так, например, в ирландском языке дательный падеж может иметь значение предложного, родительного и творительного падежей, в армянском языке окончания дат. и предл. падежей те же, как, например, $րանի-րանի-ի$ „слово-а“, предл. $ի րանի, տանի-տանի, -ի տանի$ „в доме“ и т. д.

Это разнообразие падежных окончаний показывает, что генеалогические общности индоевропейских языков сказываются только в их общих проявлениях, которые связаны с отжившими законами индоевропейских языков. Так, например, индоевропейское окончание $-s$ мн. числа, которое сохранилось в древнеармянском винительном падеже, не употребляется в винительном падеже современного армянского языка, если не иметь в виду некоторые застывшие виды грабара в винительном падеже ($\delta\omega\eta\rho\omega$, $\epsilon\omega\eta\rho\omega$, $\gamma\omega\eta\rho\omega$). То же самое можно сказать и об окончании творительного падежа, которое в некоторых индоевропейских языках образуется при помощи $-m$, а в других языках, в том числе и в армянском при помощи $-r$, которое после гласных дает $-r$ (после $n' > r$), как: $տանի-տանի-ր$ „дом-домом“, $սիրտ-սիրտ-ի$ „сердце-сердцем“, $հրդեհ-հրդեհ-ի$ „огонь-огнем“ и т. д. Это окончание творительного падежа, которое употреблялось в ряде индоевропейских языков, теперь исчезло и вместо него в этих языках употребляются другие окончания.

¹ Мейе. Введение в сравн. изуч. индоевроп. языков, стр. 243.

Одна из особенностей склонения индоевропейских языков проявилась в разнице окончаний именительного и винительного падежей, что очень сильно заметно и в грабаре. Но развитие нашего языка устранило это различие.

Часть различий в проявлениях грамматических категорий индоевропейских языков идет с очень древних времен, еще с различий диалектов индоевропейского языка-основы, а остальная часть, притом различия, характеризующие их систему и связанные с более поздним периодом данных языков, возникла в процессе самостоятельного развития этих конкретных языков и связана с историей народа-носителя данного языка. Отдельные индоевропейские языки в процессе своего развития углубили и расширили, а некоторые более упростили или же устранили многое из своих генетических общностей, в зависимости от того, в каких исторических условиях жили народы-носители этих языков и в каких экономических и политических взаимоотношениях находились они. Некоторые же языки в процессе своего самостоятельного развития настолько отошли от индоевропейского языка-основы и подверглись стольким изменениям, что их принадлежность к индоевропейским языкам была взята под сомнение со стороны некоторых филологов, не вникших в суть данного языка.

Во всяком случае индоевропейские языки сохранили определенные общие законы, выражающиеся в их морфологических изменениях. Эти общие тенденции наблюдаются на всех ступенях развития армянского языка, следовательно, он сохранил основные проявления элементов индоевропейского языка-основы, как то: грамматики, основного словарного фонда и звуковой структуры, во всех их общих чертах, которые дают основание безоговорочно признать индоевропейский характер армянского языка. Это означает, что язык племени или группы племен, который сыграл господствующую роль в формировании армянского языка, был индоевропейским. В процессе формирования армянского народа в VIII—III веках до н. э. этот язык развился и стал общим языком армянского народа.

Армянский язык в процессе своего развития и в особенности в процессе формирования армянского народа скрещивался с малоазиатскими и кавказскими языками, но все время сохранял свой характер и обогатился явлениями (словами, словообразовательными частицами и т. д.) заимствованными из родственных (хеттского и др.) и неродственных (хурритский, ассирийский и др.) языков. Эти слова и словообразовательные частицы подверглись закономерностям развития армянского языка и ничем не могли изменить его индоевропейского характера.

Армянский язык в своей грамматической системе, в словообразовании, в звуковом составе и вообще в своей структуре, сохраняя общие черты законов развития языка-основы, в разные периоды развития армянского общества изменял и совершенствовал их, при-

обретая новые закономерности и законы развития и тем самым все более и более отдаляясь от языка-основы. Это значит, что общности, идущие от языка-основы, как в каждом отдельном индоевропейском языке, так и в армянском, проявились своеобразно, соответственно самостоятельным формам армянского языка.

После выяснения индоевропейского характера армянского языка проф. Ачарян в первой части своего труда подробно рассматривает вопрос его словарного состава. Прежде всего он рассматривает индоевропейскую основу словарного состава армянского языка и выясняет, что армянский язык сохранил 713 индоевропейских корней, из которых 166 слов имеется во всех индоевропейских языках, 358 слов — в армянском и в греческом языках, 266 слов — в арийском и столько же в балтико-словацком и армянском языках.

Множество слов, входящих в основной словарный фонд языка, как, например, слова, указывающие на родство (отец, мать, сестра, брат, жена, невеста и пр.), имена числительные (один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять и пр.), местоимения (я, ты, он, мы, вы, они, это, то, тот и пр.), названия частей тела человека (сердце, глаз, язык, ладонь, ухо, рот, нога, тело и пр.), много названий животных (ягненок, коза, корова, бык, собака, орел и пр.), много употребительных глаголов (лить, молотить, сказать, держать, знать, вязать, петь, слушать и пр.) и целый ряд других слов (солнце, луна, красивый, весна, игра, ревность, большой, мелкий, молоко, сок, курица и пр.) индоевропейского происхождения и употребляются в нашем языке с древнейших времен. На основе этих слов образовались новые слова и словосочетания. Однако профессор Ачарян не ограничивается только перечислением слов. Он, имея в виду эти слова, делает обобщения, которые могут послужить основой для новых исследований. Так, например, рассматривая характер слов, выражающих семейные взаимоотношения, он говорит, что организация семьи была патриархальной, муж был главой семьи, ее правителем и повелителем, поэтому и слово *potis* означает „муж“, а также „начальник, властелин“.

На основе лингвистического анализа проф. Ачарян приходит к интересным выводам об организации семьи на начальных стадиях развития армянского народа.

Исходя из языковых данных, проф. Ачарян делает также интересные замечания относительно общественных группировок индоевропейских племен, их нравов, религиозных убеждений и т. д.

Выяснение дальнейших изменений, происходивших в словарном составе армянского языка, является одним из основных вопросов, затронутых в труде проф. Ачаряна. Он обобщает все исследования о словарном составе армянского языка, пополняет и классифицирует его и с непревзойденным совершенством представляет историю заимствований армянского языка, которая в свою очередь освещает многое в истории армянского народа.

Вопрос заимствований проф. Ачарян рассматривает в тесной связи с историей армянского народа. Часть этих заимствований идет с дописьменного периода армянского языка. Такова значительная часть перешедших в армянский язык слов из халдского, ассирийского, кавказских и персидского языков. Они своими особенностями отличаются от слов, входящих в армянский язык через литературу. Заимствования письменного периода армянского языка также разного качества. Армянский народ заимствовал у своих соседей и употреблял многочисленные слова без какого бы то ни было принуждения, и поэтому они сохранились в армянском языке. В армянский язык перешли также слова народон-завоевателей. Эти слова впоследствии не употреблялись в письменном и разговорном армянском языке. Так, например, часть армянского народа более чем 9 веков находилась под гнетом турецких и татарских захватчиков, вследствие чего во многие армянские диалекты вошли многочисленные турецкие слова. В константинопольском диалекте, например, число заимствований из турецкого языка доходит до 4000, в ванском—2100, в ново-нахичеванском—1170 и т. д. Однако из большого количества этих слов в литературный армянский язык перешло лишь 170, из которых сейчас в нашем литературном языке употребляются всего 20 слов¹. Таким образом, хотя армянский народ в течение веков подвергался насильственной ассимиляции со стороны турок, все же он смог сохранить и развить свой язык.

Резюмируя свои исследования по запасу слов армянского языка, проф. Ачарян отмечает, что из армянских корней 4015 заимствованы. Это означает, что значительная часть словарного состава армянского языка, приблизительно 40%, является наслоениями последующих периодов. Иначе и не могло быть. Экономическое, политическое и культурное развитие народов приносило с собою новые слова, изменение смысла многих слов и т. д. Но эти многочисленные новые слова не изменили сущности армянского языка. Армянский язык продолжал развиваться по своим внутренним закономерностям и во время скрещивания никогда не терял своего качества.

В объемистом труде проф. Ачаряна уделено надлежащее место описанию грамматики армянского языка в разные периоды его развития. Этот вопрос проф. Ачарян также рассматривает исторически, подчеркивая связь между различными периодами развития армянского литературного языка. Рассматривая эти вопросы, автор защищает некоторые положения, которые не бесспорны и еще не разрешены полностью. Однако затронутые им проблемы имеют большую важность с точки зрения выяснения вопросов развития армянского языка.

Описывая три периода развития литературного армянского языка—грабар, среднеармянский и национальный армянский язык—проф.

¹ Р. Ачарян, История армянского языка, т. II, стр. 232.

Ачарян защищает ту точку зрения, что современный литературный армянский язык является продолжением среднеармянского языка. Он отмечает, что в основу среднеармянского языка лег диалект Киликии, а современного армянского — араратский. Таким образом, проф. Ачарян, с одной стороны, отмечает, что армянские литературные языки являются продолжением друг друга, а с другой стороны — что в основе этих языков лежат диалекты.

Для доказательства своей точки зрения он приводит богатые языковые факты, которые важны не только для подтверждения выдвинутой точки зрения, но и как источники новых исследований.

Во втором томе своего труда проф. Ачарян приводит интересные факты также об армянских диалектах. Он дает научную классификацию армянских диалектов, принимая за основу образование настоящего и несовершенного времени изъявительного наклонения глаголов. «По моему мнению, пишет он, — лучшей основой классификации может служить способ образования настоящего и несовершенного времени, изъявительного наклонения, с которым, к счастью, совпадает способ образования предложного, а иногда и исходного падежей. Часть диалектов упомянутые глагольные формы образует при помощи частицы «*նւմ*», а другая, большая часть, при помощи префиксов «*կը*», меньшая же часть при помощи суффиксов «*ւի*». Так: *берум эм* (приношу), *берум эи* (приносил), *кə бəрем* (приношу), *кə береи* (приносил), *берел эм* (приношу), *берел эи эр* (приносил)¹.

И в самом деле, единственно правильным принципом классификации армянских диалектов может быть образование настоящего и несовершенного времени изъявительного наклонения глаголов, потому что наиболее характерные различия армянских диалектов выступают именно в этих временах. Исходя из этого принципа, проф. Ачарян рассматривает развитие ветви армянских диалектов, отмечая, что ветвь «*նւմ*» имеет 7, ветвь «*կը*» — 24, а ветвь «*ւի*» — 5 диалектов. Советские языковеды, принимая принципы проф. Ачаряна, дали исследования ряда новых диалектов армянского языка, а проф. А. Гарибян выявил новую ветвь диалектов. Таким образом, исследования, сделанные проф. Ачаряном в области диалектов, не только осветили историю диалектов армянского языка, но и служили основой для новых исследований.

Заслуживающими внимания в труде проф. Ачаряна являются его соображения о влиянии на армянский язык русского языка. Он правильно отмечает, что армянский народ, благодаря своему общению «... с более прогрессивным и культурным русским народом, а также с его передовыми элементами, с русской литературой, русской печатью, русской школой и русским театром, ... страхнул с себя пыль древности и воспринял новые и свободолобивые идеи, которые проникли в его жизнь, литературу и язык»².

¹ Р. Ачарян, История армянского языка, т. II, стр. 527.

² Там же.

Влияние русского языка на армянский проф. Ачарян справедливо считает весьма положительным явлением. Влияние русского языка воздействует даже на культуру разговорной речи армянского народа, на укрепление культурных навыков и т. д. Под влиянием русского языка безвозвратно исчезли из армянского языка и стерлись турецкие и персидские льстивые выражения и вошли в язык новые формы, которые не только делают армянский язык красивым и выразительным, но и поднимают культурный уровень армянского народа. Однако русский язык имеет для нас важное значение не только для развития национального языка, но и для продолжения взаимоотношений с соседями. „Русский язык служит международным языком для нас всех. С его помощью мы общаемся со всеми соседними народами... Русский язык нужен не только в пределах России, но и в пределах всего мира. Мы все не можем знать французский, немецкий, английский языки и посредством их знакомиться с мировой литературой. Русская литература дала объемистые переводы с европейских и неевропейских языков; посредством этих переводов мы можем знакомиться с шедеврами всех литератур“¹.

Самым могучим фактором развития армянского языка теперь является русский язык. Армянский язык движется вперед быстрыми темпами потому, что находится под благотворным влиянием русского языка, он заимствует из него многочисленные слова, составляет аналогичные слова, обороты, делающие армянский язык несравненно гибким. „Все слова, начиная с фосфора и азота до новооткрытого стрептоцида и пенициллина, становятся нам известными только через русские источники... Даже в обыденной жизни нам надо заимствовать многочисленные русские простые слова. Армянский язык знает только *գիրք* и *գրի*. С русского языка надо взять его различные формы: картуз, кепи, цилиндр, шапо, панама, берет. Армянский язык знает только *կաշի* и *կաշի*. С русского надо взять его различные формы: фургон, коляска, тройка, фаэтон, пролетка, карета и пр. Из блюд мы имеем наши *հերիւս*, *ապուր*, *թանկ ապուր*, *խորոված* и т. д. и вынуждены взять с русского: котлеты, жаркое, битки, антрекот, отбивные, каша, суп, борщ и т. д. Из печений имеем *գաթ*, *նուշտ*, *անգիր* *հաց*, *անկան*, *գաթահաց*, *բլիթ*, но с русского заимствуем; сушка, бублик, баранка, рулет, пряник, торт, печенье, галеты, сухарь, бисквит, кекс, булка, пирог, пышка, пончик, пирожок, хворост, слойка, ватрушка, вареники, мазурик, плюшка, сырники, оладьи, блинчик и т. д. Из материй мы знаем *ալյон*, *կիրպիս*, *թավր*, *կտիկ*, *անգрис* и т. д., но с русского надо взять: трико, бязь, бостон, фланель, бумазая, сатин, либерти, коверкот, батист, шифон, крепдешин, фидешин, креп-жоржет, креп-гранат, крепон, индиго, маркизет, чесуча, эпонж, кашемир, шевит и

¹ Р. Ачарян, История армянского языка, т. II, стр. 587--588.

т. д. Из обуви знаем *տրեխ, կոշիկ, կրօշկոշիկ, փնխճափն*, с русского надо взять: сапоги, босоножки, танкетки, туфли, сапожки, лодочка, сандалии и т. д. Из рыб нам известны довольно многие, но заимствуем из неизвестных нам сортов сиг, лососина, вобла, осетр, белуга, стерлядь, хамса, сельдь, сазан, кефаль, севрюга и т. д.¹

При помощи русского языка армянский язык создает многочисленные слова и словосочетания, без которых он не мог бы остаться на уровне развитого языка.

Рецензируемая работа проф. Р. Ачаряна — замечательное явление среди трудов, посвященных исследованию армянского языка, и своим охватом круга вопросов, и с точки зрения их решения. В этой работе, прежде всего, в цельной законченности представлены результаты исследований словарного состава армянского языка, показаны генетические связи армянского и индоевропейских языков и изложена история литературного языка с его начального периода существования до наших дней. Все эти вопросы рассматриваются на основе богатого языкового материала, и поэтому эта книга, несмотря на свои отдельные недостатки, является ценным трудом, где обобщены богатейшие фактические материалы по истории существования, изменения и развития армянского языка.

С. Казарян

¹ Р. Ачарян, История армянского языка, т. II, стр. 588—589.